

Е Наньфэн:

— В будущем, если что-то случится, расскажи мне. Не держи обиду в себе. Ты ведь не говоришь, а я не червь в твоём животе, чтобы знать, о чём ты думаешь. Понимаешь?

Е Наньмянь:

— Угу.

Е Наньфэн снова ущипнул его за щёчку, удовлетворённо улыбнувшись.

Затем, после долгих уговоров Е Наньмяня, Е Наньфэн понёс брата на спине, шаг за шагом удаляясь от места, где был похоронен зуб.

Утреннее солнце светило на них, растягивая их маленькие тени до невероятной длины.

Е Наньфэн думал, что теперь, когда это дело завершено, можно будет насладиться хотя бы временным спокойствием.

Ведь раньше после каждой проделки приходилось успокаиваться на какое-то время. Однако едва он уговорил брата отправиться в Дворцовую школу, как в обед, когда он собирался пожертвовать своим отдыхом, чтобы почитать больше книг — он решил сдать экзамен на звание «цзюйжэнь», — его планы были разрушены.

К нему пришёл ученик из класса Е Наньмяня и сообщил, что его милый брат снова подрался.

В этот момент Бань Ушэн и Ян Яньчжао всё ещё были рядом. Бань Ушэн, тот самый, кто любит совать нос в чужие дела, тут же начал злорадствовать:

— Вау, милый и послушный братишка умудряется драться каждый день. В мои годы я не был таким храбрым. Ну что, получил по заслугам?

Бань Ушэн, словно маленький сумасшедший, подмигнул Е Наньфэну, смеясь до слёз.

Е Наньфэн лишь улыбнулся ему и произнёс два слова:

— Заткнись.

Затем он направился к месту происшествия.

Бань Ушэн и Ян Яньчжао последовали за ним. Один — просто чтобы посмотреть на шоу, другой — из вежливости, ведь их статус сопровождающих обязывал.

По дороге выяснилось, что малыш снова поссорился с Хуан Цзюньсянем, сопровождающим второго принца Е Наньчэня. Е Наньфэн был так зол, что хотел тут же подлететь и отшлепать брата.

Ян Яньчжао, стоя рядом, сказал:

— Ванчжи, не стоит слишком переживать. Думаю, ничего серьёзного не произошло. А-Мянь хоть и шалит, но знает меру.

Е Наньфэн не почувствовал себя утешённым, но поблагодарил его:

— Спасибо, Чжунъюй.

Ян Яньчжао продолжил:

— Мне даже немного завидно, как вы с А-Мянем ладите. У меня с Яньюем таких отношений нет.

Е Наньфэн не знал, что ответить. В этой семье братья терпеть друг друга не могли, да и родители друг друга недолго любили. Кто знал, насколько искренними были эти слова? Он лишь сказал:

— Если бы тебе приходилось постоянно убирать за братом, ты бы не завидовал.

Ян Яньчжао усмехнулся, не ответив. Бань Ушэн же громко заявил:

— У меня с братом тоже не такие отношения, а ведь мы от одной матери. Мой брат только и говорит: «Учись хорошо». Каждый раз, когда я его вижу, стараюсь держаться подальше. Сидеть с ним — это пытка. Родители и бабушка с дедушкой всегда говорят, чтобы я брал с него пример. От одной мысли об этом мне хочется умереть.

Е Наньфэн и Ян Яньчжао уже привыкли игнорировать его болтовню. Этот парень был настоящим сумасшедшим, болтуном. Точнее, он сам не знал, что на него нашло, но решил, что Е Наньфэн ему по душе, и теперь везде следовал за ним.

Е Наньфэн, конечно, был против, но его отказы Бань Ушэн игнорировал, продолжая следовать за ним и болтать без умолку. Е Наньфэн каждый раз чувствовал, как у него начинает болеть голова.

Едва он получил немного свободы, пока брат был в школе, как тут же появился Бань Ушэн. Жизнь стала невыносимой.

Трое подошли к озеру, куда их привёл мальчик. Ещё не дойдя, они услышали шум. Время было обеденное, и в обычное время здесь должно было быть тихо, но сейчас было шумнее, чем на перемене.

Мальчик объяснил:

— Е Наньмянь и Хуан Цзюньсянь дерутся, и их никак не могут разнять. Поэтому меня послали за вами, господин Наньфэн.

Е Наньфэн ненавидел, когда его называли «господин Наньфэн». Хотя его отец, якобы, назвал его так, вдохновившись фразой «Южный ветер проходит, и на десять ли вокруг — весна», это звучало как «господин мужских утех». Но все, кто его не знал, называли его именно так.

Он чувствовал себя бессильным. Теперь он уже не мог воспринимать этот мир как просто роман, написанный его сестрой. Люди вокруг и происходящие события казались настолько реальными, что он чувствовал себя здесь как дома.

Бань Ушэн, тот, кто не только любил смотреть на чужие проблемы, но и подливал масла в огонь, радостно побежал вперёд, крича:

— Я пойду первым, а вы идите медленно, как на прогулке.

Е Наньфэн и Ян Яньчжао не обратили на него внимания. Ему и не нужно было, чтобы кто-то отвечал, он просто побежал вперёд.

Е Наньфэн ускорил шаг, чтобы добраться до «места преступления». На этот раз Тайфу не было, только ученики.

Это немного успокоило Е Наньфэна. По крайней мере, ему не придётся снова терять лицо перед Тайфу. В последние дни он уже потерял всё своё достоинство.

Дети дёргали друг друга, пытаясь разнять двух зачинщиков. Е Наньфэн даже не смотрел, чтобы понять, что среди них был его брат. За всю свою жизнь он никогда не чувствовал себя так униженно.

Видно было, что цель этой толпы — разнять двух виновников, но те, видимо, были слишком яростны, или же окружающие не прилагали достаточно усилий. В итоге эта шумная толпа не смогла удержать двух детей, и всё превратилось в хаос.

Е Наньфэн слегка кашлянул, привлекая внимание некоторых. Голоса детей были громкими, но он всё же произнёс:

— Что здесь происходит?

Услышав такой глупый вопрос, все взгляды устремились на него. Выражения лиц были разнообразными.

— Господин Наньфэн, вы наконец пришли! — кто-то вздохнул с облегчением.

— Наньфэн, пойдй уговори своего брата.

— Господин Наньфэн, идите сюда.

— Почему это он?

— Зачем он пришёл?

Все, увидев Е Наньфэна, как-то отреагировали. Только Е Наньмянь, стоявший в центре, не двигался. В его голове была только одна мысль: «Почему брат пришёл? Неужели он снова отправит меня к матери и перестанет со мной общаться?»

Затем он подумал, что, наверное, нет. Брат уже пообещал, что больше не будет бросать его наедине с матерью для наказания. Но всё же он чувствовал себя виноватым.

Хуан Цзюньсянь, видя, что все замерли, воспользовался моментом и попытался ударить Е Наньмяня по лицу.

Он думал, что удар точно достигнет цели, но его рука была остановлена длинной и изящной рукой.

— В щедрости есть место для прощения. Не стоит быть слишком жестоким, господин Хуан.

Хуан Цзюньсянь, понимая, что момент упущен и всё внимание теперь на нём, убрал руку и злобно посмотрел на Е Наньфэна.

Е Наньфэн спросил:

— Не могли бы вы, кто знает, что произошло, рассказать мне, чтобы я мог разобраться в ситуации и наказать виновных?

Тут один из детей быстро сказал:

— Мы пришли сюда и услышали, как Хуан Цзюньсянь говорит о вас плохие вещи. А-Мянь, услышав это, разозлился и начал спорить. Спор перерос в драку.

Е Наньфэн посмотрел на своего брата, который с момента его прихода стоял, опустив голову. Теперь он злобно смотрел на того, кто говорил, явно не желая, чтобы это было сказано.

Но тот, видимо, не понял его намерений, думая, что он просто испытывает боль. Ведь на его милом личике теперь были синяки.

<http://bllate.org/book/15521/1379648>